

AARDM Reprint - 1982

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ
СМОЛЕНСКІЙ И ЯРОСЛАВСКІЙ
ВЕДОРЪ РОСТИСЛАВИЧЪ ЧЕРНЫЙ.

ИЗДАНИЕ

Ярославской Губернской Ученой Архивной Комиссiи.

ЯРОСЛАВЛЬ.

Типографiя Губернскаго Правленiя.

1899.

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ
СМОЛЕНСКИЙ И ЯРОСЛАВСКИЙ
ВЕДОРЪ РОСТИСЛАВИЧЪ ЧЕРНЫЙ.

ИЗДАНИЕ
Ярославской Губернской Ученой Архивной Коммиссiи.

ЯРОСЛАВЛЬ.
Типографiя Губернскаго Правленiя.
1899.

Печатано по постановлению Ярославской Губернской Ученой Архивной
Коммиссии.

AARDM Reprint

Archives of Americans of Russian Descent
in Minnesota
3217 - 32nd Avenue N.E.
Minneapolis, MN. 55418
U.S.A.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ
Смоленскій и Ярославскій
ФЕДОРЪ РОСТИСЛАВИЧЪ ЧЕРНЫЙ.

Рѣчь С. М. Шпилевскаго въ день шестисотлѣтія годовщины
смерти Федора, 19 сентября 1899 г.

День 19 сентября уже четыре столѣтія признается церковнымъ праздникомъ святыхъ чудотворцевъ: великаго князя Смоленскаго и Ярославскаго Федора Ростиславича и сыновей его Давида и Константина, которые, по выраженію одного памятника XVI в., „преподобіемъ и правдою Богу угодиша“¹⁾.

Этотъ праздникъ установленъ въ концѣ XV в., вскорѣ послѣ открытія въ 1463 г. мощей этихъ чудотворцевъ,²⁾ черезъ 164 года по смерти Федора, послѣдовавшей 19 сентября 1299 г. Сегодняшній праздникъ, какъ день 600-лѣтней годов-

---

¹⁾ Разсказъ о соборахъ 1547 и 1549 г., собиравшихся для признанія новыхъ чудотворцевъ. Разсказъ этотъ входитъ въ составъ одной редакціи житія митрополита Іоны. „Древнерусскія житія святыхъ“. Ключевскаго, 225, 241, 462.

²⁾ „Исторія канонизаціи русскихъ святыхъ“ Васильева, 96, 97; см. Чтенія Моск. Общ. ист. и древн. 1893 г., III.

щины смерти Федора, ознаменованъ особымъ торжественнымъ богослуженіемъ, а Ярославская ученая архивная коммиссія, согласно желанію многихъ ярославскихъ гражданъ, постановила посвятить чествованію памяти Федора какъ историческаго дѣятеля, особое публичное засѣданіе, и просила меня произнести въ этомъ засѣданіи рѣчь о кн. Федорѣ, какъ важнѣйшемъ изъ Ярославскихъ князей и выдающемся политическомъ дѣятелѣ своего времени.

Исполняя порученіе коммиссіи, я начинаю съ указанія первоисточниковъ для ознакомленія съ дѣятельностью Федора. Къ сожалѣнію, эти источники очень скудны: немногія отрывочныя лѣтописныя данныя, житіе Федора, дошедшее до насъ въ нѣсколькихъ редакціяхъ, и нѣсколько актовъ, которые относятся къ Федору, преимущественно какъ князю Смоленскому.

Еще до открытія мощей Федора существовала повѣсть о его преставленіи съ немногими извѣстіями о жизни его; вскорѣ по открытіи мощей появилось описаніе этого событія и чудесъ, бывшихъ при открытіи; затѣмъ вел. кн. московскій Иванъ III и митрополитъ Филиппъ поручили описать жизнь новоявленнаго чудотворца Антонію, іеромонаху Спасскаго Ярославскаго монастыря. Житіе, составленное Антоніемъ, какъ доказываетъ профессоръ Ключевскій, представляетъ характеристическій образчикъ компилятивности, которою съ половины XV вѣка отличались жизнеописанія

святыхъ. Антоній выписываетъ предисловіе изъ житія митрополита Алексѣя, написаннаго Пахоміемъ; затѣмъ повторяетъ извѣстія о Ѳедорѣ, находящіяся въ повѣсти о преставленіи его, къ этому прибавляетъ разсказъ объ отношеніяхъ Ѳедора къ ордѣ. Этотъ разсказъ заимствованъ ювидимому у мѣстнаго лѣтописца, онъ не встрѣчается въ дошедшихъ до насъ лѣтописяхъ и поэтому придаетъ труду Антонія цѣну между источниками нашей исторіи: Разсказъ о кончинѣ князя повторяетъ указанную повѣсть о томъ же. Существуетъ и другая переработка предшествовавшей труду Антонія повѣсти о преставленіи Ѳедора: это житіе, которое составилъ нѣкто Андрей Юрьевъ. Какъ видно изъ содержанія этого житія и признанія самого составителя, послѣдній ничего не зналъ о Ѳедорѣ сверхъ извѣстій древней повѣсти; скудное содержаніе своего источника Юрьевъ пополнилъ общими мѣстами церковнаго панегирика. Во второй половинѣ XVII в. составлено новое житіе Ѳедора, но оно не представляетъ никакихъ новыхъ данныхъ, такъ какъ составитель пользовался только прежними редакціями житія, дополнивъ ихъ немногими лѣтописными извѣстіями. Къ этому житію приложенъ составленный по нему проложный очеркъ жизни святаго²⁾.

Изъ сказаннаго видно, что болѣе важнымъ источникомъ для жизнеописанія Ѳедора представляется житіе, со-

²⁾ Ключевскій „Древнерусскія житія святыхъ“, 171—174, 354, 355.

ставленное Антономъ. Оно вошло въ составъ печатной книги степенной, гдѣ дополнено нѣкоторыми новыми, неизвѣстными изъ другихъ источниковъ данными, поэтому книгу степенную должно признать самымъ важнымъ источникомъ для жизнеописанія князя Федора⁴⁾.

Источники для жизнеописанія Федора особенно неудовлетворительны по отношенію къ хронологическимъ даннымъ: остаются неизвѣстными годы рожденія князя, смерти его отца и начала владѣнія Федора удѣломъ въ Смоленской волости, вступленія Федора въ первый бракъ и полученія вмѣстѣ съ этимъ Ярославля, вступленія во второй бракъ съ ордынскою царевною и т. д.⁵⁾. Отрывочныя данныя изъ лѣтописей почти нѣтъ возможности расположить въ хронологическомъ порядкѣ вмѣстѣ съ извѣстіями изъ житія, которое не представляетъ никакихъ хронологическихъ датъ.

На основаніи указанныхъ источниковъ перехожу къ обзорѣ дѣятельности Федора Ростиславича, какъ князя смоленскаго и ярославскаго.

---

⁴⁾ Книга Степенная, I, 392—397. Житіе Федора по редакціи Антонія напечатано въ „Великихъ Минеехъ Четивхъ“ Макарія, подъ днемъ 19-го севтября и въ Ярославск. епарх. вѣдом. 1875 г., 37. По редакціи Юрьева въ Яросл. епарх. вѣдом. 1876, 10.

⁵⁾ Въ первый разъ въ лѣтописяхъ Федоръ упоминается подъ 1276 г. въ числѣ князей, съѣхавшихся въ Кострому на погребеніе в. кн. Василя Ярославича (Никон., 153, въ II. Собр. Лѣтоп., т. IX). Но къ 1276 г. прошло приблизительно полжизни Федора: по свидѣтельству той же лѣтописи (Никон., 155, 156), въ 1278 г. кн. Федоръ выдалъ замужъ уже

Федоръ Ростиславичъ, по прозванію Черный, былъ изъ князей смоленскихъ, онъ сынъ великаго князя смоленскаго Ростислава Мстиславича. Годъ рожденія его неизвѣстенъ⁶⁾. По смерти Ростислава Мстиславича, великое княжество смоленское было раздѣлено между его сыновьями, изъ которыхъ старшій Глѣбъ получилъ великокняжескій столъ, что было удѣломъ Михаила, второго сына Ростислава, неизвѣстно, третій ростиславичъ Федоръ получилъ Можайскъ⁷⁾. На этотъ раздѣлъ между ростиславичами новѣйшій историкъ Смоленской земли, профессоръ Голубовскій, указываетъ какъ на первый случай, когда Смоленская земля ясно распадается на отдѣльныя мелкія политическія единицы.⁸⁾ Въ которомъ году умеръ Ростиславъ Мстиславичъ и когда Федоръ Ростиславичъ получилъ Можайскъ не извѣстно. Предоставленіе Федору только одного Можайска лѣтописцы признаютъ несправедливою обидою Федора братьями⁹⁾.

вторую дочь свою за ростовскаго князя, на свадьбѣ присутствовалъ князь галицкій, зять князя Федора, женившійся, неизвѣстно когда, на другой, очевидно старшей дочери Федора.

⁶⁾ Экземплярскій (Великіе и удѣльные князья Сѣверн. Руси, II, 74), по соображеніямъ о приблизительномъ времени вступленія Федора въ бракъ, предполагаетъ, что онъ родился не позднѣе 1240 г. О времени вступленія въ бракъ Федора см. ниже, прим. 19.

⁷⁾ Никон. 154 и Воскрес. 173 (Ц. С. Р. Л. т. VII) подъ 1277 г., когда сообщаютъ нѣкоторыя данныя изъ прошедшей жизни Федора, по поводу извѣстія о поѣздкѣ его съ другими князьями въ орду.

⁸⁾ Голубовскаго „Исторія Смоленской Земли“, 303.

⁹⁾ Никон. 154 и воскрес. 173: „сіи (братья Федора) изобыдиша его, и даша ему градъ Можайскъ единъ“.

Но Ѳедору Ростиславичу суждено было перенести свою главную дѣятельность изъ родной ему земли въ Ярославль и въ золотую орду. Онъ женился на ярославской княжнѣ Маріи Васильевнѣ и, какъ выражаются родословныя книги, получилъ въ приданое Ярославль ¹⁰⁾. Это послѣдовало при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Въ началѣ второй половины XIII вѣка въ Ярославлѣ владѣли вдова князя Василя Всеволодовича Ксенія съ дочерью Марією ¹¹⁾; онѣ наслѣдовали княженіе за несуществованіемъ къ тому времени лицъ мужескаго пола изъ рода ярославскихъ князей ¹²⁾. Кто же былъ послѣднимъ ярославскимъ княземъ, которому наслѣдовали Ксенія и Марія? Можно ли признать таковымъ супруга Ксеніи Василя Всеволодовича, умершаго въ 1249 г.? ¹³⁾ Книга степенная и никоновская лѣтопись говорятъ, что Ксенія и Марія начали владѣть по смерти Василя Всеволодовича, ¹⁴⁾ но у послѣдняго былъ

---

¹⁰⁾ Временникъ Моск. общ. ист. и древн., X, 54: „понялъ за себя дщерь князь Васильеву Всеволодовича Ярославскаго княжну Марью, Ярославль въ приданые взялъ, и того ради достался ему Ярославль“.

¹¹⁾ Книга степенная, I, 392, 393; лѣтоп. никонов. 154, воскрес. 173.

¹²⁾ Никоновская лѣтопись (стр. 137), сообщая о смерти супруга Ксеніи Василя Всеволод. въ 1349 г., прибавляетъ: „Сего сынове Василя“, слѣдовательно у Ксеніи былъ и сынъ. Это единственное извѣстіе о Василя Васильевичѣ. Въ родословныхъ онъ не упоминается. Если сообщеніе никоновской лѣтописи вѣрно, то слѣдуетъ предполагать, что Василя Васильевичъ умеръ въ младенчествѣ.

¹³⁾ Лѣтоп. лаврент. (изд. 1872 г.) 449, никонов. 137, воскрес. 159.

¹⁴⁾ Никонов. 154, книга степен. 392, 393.

братъ Константинъ Всеволодовичъ, о которомъ встрѣчаются данныя въ нѣкоторыхъ памятникахъ древней письменности напр. въ житіи Василия и Константина, составленномъ инокомъ Нахоіемъ, послѣ открытія въ 1501 г. мощей этихъ чудотворцевъ, и въ мѣстной лѣтописи, извлеченіе изъ которой напечатано въ ярославскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.¹⁵⁾ По послѣдней Василию Всеволодовичу наследовалъ братъ его Константинъ, который былъ убитъ татарами при нападении ихъ на Ярославль. Битва ярославцевъ съ татарами произошла въ концѣ города, на той сторонѣ Которости, на возвышенности, которая называется Тугова гора, гдѣ въ настоящее время кладбище. Происхожденіе названія горы объясняютъ бывшею здѣсь битвою: это мѣсто туги, скорби и печали о навшихъ здѣсь защитникахъ своего роднаго города.¹⁶⁾ Если признать достовѣрность показанія мѣстной лѣтописи, то Ксенія и Марія наследовали Ярославль не въ 1249 г., по смерти Василия Всеволодовича, а въ 1257 году, по смерти Константина Всеволодовича.

---

¹⁵⁾ Яросл. епарх. вѣдом. 1860 г., 14. Житіе Василия и Константина, напечатанное также въ яросл. епарх. вѣдом. 1874 г. 40. отличается анохронизмами: Констант. Всевол. смѣшивается съ его дѣдомъ того же имени и отчества („Древнерусскія житія святыхъ“ Ключевскаго, 175, 176). Филаретъ, архіепископъ Черниговскій (Русскіе святые, Іюль, прим. 62) говоритъ, что въ житіи, составленномъ Нахоіемъ, мало дѣльныхъ свѣдѣній и есть басни.

¹⁶⁾ Филаретъ Черниговскій (Русскіе святые, Іюль, стр. 30) тоже самое передаетъ о Константинѣ, указывая источникомъ своимъ житіе, составленное Нахоіемъ. Но въ напечатанномъ житіи (см. прим. 15) пе-

Вокняженіе въ Ярославлѣ женщинѣ представляется выдающимся фактомъ въ исторіи распределенія и наследованія княжескихъ столовъ въ древней Россіи. Это явленіе новаго порядка, когда княжескій родъ распался на отдѣльныя вѣтви, изъ которыхъ каждая владѣла опредѣленною волостью, представлявшею замкнутое владѣніе, неподлежавшее по расчетамъ родоваго старшинства наследованію представителей другихъ вѣтвей цѣлаго Рюрикова рода. Старшинство въ цѣломъ родѣ или въ части его, къ которой принадлежали представители нѣсколькихъ вѣтвей рода, не давало права на волость, невходившую въ составъ владѣнія вѣтви, къ которой принадлежалъ старѣйшій. Родовые порядки и права родоваго старшинства практиковались только по отдѣльнымъ отраслямъ цѣлаго рода, владѣвшимъ каждая своею отдѣльною волостью. Эти отдѣльныя вѣтви иногда разрослись въ цѣлые обширные роды. Но ярославскіе князья не только не разрослись въ цѣлый родъ, но совсѣмъ вымерли. И когда не стало ни одного представителя мужескаго пола изъ рода ярославскихъ князей, ярославское княжество пе-

---

редается, что въ битвѣ на Туговой горѣ участвовали оба брата Василій и Константинъ, которые въ этой битвѣ и погибли. Последнее показаніе противорѣчитъ точнымъ лѣтописнымъ даннымъ о смерти Василя въ 1249 г. По тексту житія выходитъ, что самостоятельнаго княженія Константина по смерти Василя не было, затѣмъ житіе не указываетъ года (1257) нападенія татаръ на Ярославль. О Туговой горѣ имѣются спеціальныя статьи: въ яросл. губ. вѣд. 1848 г., 49. (Е. Тр—ово), въ яросл. епарх. вѣдом. 1860 г., 27 (Аполинарія Крылова).

реходить во владѣніе женщинъ, что представляется крайнимъ проявленіемъ самостоятельности и отдѣльности каждой волости, принадлежавшей только своему отдѣльному княжескому роду. С. М. Соловьевъ указываетъ на вокняжеціе Ксеніи и Маріи какъ на явленіе неслыханное до той поры.¹⁷⁾

Къ владѣлицѣ Ярославля посватался изъ Можайска князь Федоръ Ростиславичъ, для этого онъ сносился съ матерью и двоюродными дядьями княжны Маріи, князьями ростовскимъ и бѣлозерскимъ.¹⁸⁾ Предложеніе Федора было принято. Годъ женитьбы Федора не извѣстенъ. Приблизительно, на основаніи времени замужества его дочери можно признать, что Федоръ вступилъ въ бракъ около 1260 г.¹⁹⁾

---

¹⁷⁾ Исторія отношеній между русскими князьями, 285.

¹⁸⁾ Лѣтописи никонов., 153, 154 и воскресенская, 173 сообщаютъ объ этомъ подѣ 1277 г., какъ о давнопрошедшемъ.

¹⁹⁾ Исходнымъ даннымъ для приблизительнаго опредѣленія времени женитьбы Федора представляется 1278 г. Подѣ этимъ годомъ лѣтописи (никон. 155, 156 и воскрес. 174) сообщаютъ о выдачѣ Федоромъ своей дочери замужъ и въ числѣ присутствовавшихъ на свадьбѣ упоминаютъ мужа другой дочери Федора, очевидно старшей, какъ прежде вышедшей замужъ. Если примемъ, что послѣдняя вышла замужъ въ предыдущемъ году (1277) и что ей тогда было 15 лѣтъ, то годомъ ея рожденія будетъ 1262, слѣдовательно отецъ ея не могъ вступить въ бракъ позднѣе 1261 г. Признаніе временемъ вступленія Федора въ бракъ около 1260 г. не противорѣчитъ даннымъ о времени рожденія его супруги, которая могла родиться не позднѣе 1249 г. и не ранѣе 1245 г., слѣдовательно въ 1260 году ей могло быть отъ 11 до 15 лѣтъ. Она не могла родиться позднѣе 1249 г., такъ какъ ея отецъ въ этомъ году умеръ; она не могла родиться ранѣе 1245 г., такъ какъ ея отецъ не могъ вступить въ бракъ ранѣе 1244 г., потому что годомъ его рожденія должно признать не ранѣе 1229 г.

Послѣ женитьбы на Маріи Ѳедоръ, по словамъ никоновской лѣтописи (стр. 134) воспріялъ градъ Ярославль и началъ княжить въ немъ съ тещею своею, „и много добродѣтеленъ бысть“.

Лѣтописи упоминають о двухъ дочеряхъ Ѳедора, а житіе—о сынѣ его Михаилѣ.²⁰⁾

Ѳедоръ Ростиславичъ началъ княжить въ Ярославлѣ въ тяжелое время господства татаръ надъ Русскою землею, когда отъ татаръ зависѣла судьба князей и населенія княжествъ. Это было время перваго, самаго тяжкаго двадцатипятилѣтія татарскаго ига. Важнѣйшею политическою дѣятельностью князей того времени было установленіе своихъ отношеній къ татарамъ. Князья получали отъ нихъ утвержденія на владѣніе своими волостями, платили имъ дань, помогали своими войсками въ ихъ военныхъ предпріятіяхъ.

Въ 1262 г., когда князь Ѳедоръ могъ уже быть въ Ярославлѣ, совершилось событіе знаменательное въ исторіи отношеній русскихъ къ татарамъ, послѣдовало изгнаніе татаръ изъ городовъ, входившихъ въ составъ великаго кня-

---

Этотъ годъ опредѣляется показаніемъ воскресенской лѣтописи (стр. 134) о женитьбѣ Всеволода Константиновича, отца Василія Всеволодовича, въ 1228 г. На основаніи разчета, подобнаго нашему, г. Экземплярскій (Князья Сѣвери. Руси, II, 74, 75) и Троицкій (Исторія Ярославля, 15, 16) также опредѣляютъ приблизительно время вступленія въ бракъ Ѳедора около 1260 г.

²⁰⁾ Никон. лѣтоп., 155, 156; житіе въ Велик. Мин. Чет. Макарія, сентябрь, стр. 1264.

жества Ростовскаго, до раздѣленія его на части. Никоновская лѣтопись (стр. 143) говоритъ, что совѣтъ былъ на татарь по всемъ русскимъ городамъ; русскіе князья, согласившись между собою, изгнали татарь изъ всехъ городовъ, такъ какъ отъ татарь было насиліе, богатые откупали у татарь дани, користовались и многіе бѣдные люди за ростъ (за проценты съ капитала, занятаго для уплаты дани) обратились въ рабовъ. Русскіе князья изгнали татарь, нѣкоторые изъ нихъ были убиты, а другіе крестились. Тогда же убили въ Ярославлѣ и Зосиму отступника, который отрекся отъ христіанской вѣры и иночества, сталъ злымъ басурманомъ и дѣлалъ много зла христіанамъ; ярославцы его убили и бросили псамъ на съѣденіе. Другая лѣтопись—воскресенская (стр. 162, 163) объясняетъ, что изъ Ростова, Владиміра, Суздаля, Ярославля и Переяславля были изгнаны бесермены, которые откупали у татарь дани съ русскихъ людей. Бесерменами, т. е. басурманами (слово испорченное изъ мусульманина) назывались все исповѣдывавшіе мусульманскую вѣру, а подъ бесерменами откупщиками даней разумѣлись тюрки—мусульмане изъ средней Азіи, хорезмскіе (хивинскіе кушцы.²¹⁾). Воскресенская лѣтопись не упоминаетъ объ участіи князей въ изгнаніи бесерменъ, а говоритъ только о горожанахъ, собиравшихъ вѣча (созвоившие вѣче).

---

²¹⁾ Русскій энциклопедическій словарь Березина, III, 571; Исторія Карамзина, IV, прим. 51, 105.

Русской землѣ угрожало отомщеніе татаръ, но ее спасъ великій князь Александръ Невскій, который отправился въ орду „отмолить людей отъ бѣды.“²²⁾

Скоро заступникомъ за свое княжество передъ татарами сталъ кн. Федоръ Ростиславичъ, который пріобрѣлъ себѣ особое расположеніе Золотой орды и пользовался ея покровительствомъ. Подробности объ отношеніяхъ Федора къ ордѣ излагаются въ житіи его и съ нѣкоторыми дополненіями къ житію въ книгѣ степенной, составляя какъ бы отдѣльное сказаніе о пребываніи Федора въ ордѣ.²³⁾ Вотъ это сказаніе: Русскіе князья ходили въ орду просить у царя своихъ отчинъ, съ ними пошелъ и князь Федоръ. Царь и царица очень его полюбили и не хотѣли отпустить его въ Русь мужества ради и красоты лица его. Книга степенная говоритъ: „Царица же яко видѣ его свѣтолѣнное благородіе лица его, якоже египтянина Іосифа и уязвися сердце ея, еже любити его“. Федоръ пробылъ въ ордѣ три года, всегда предстоялъ у царя и подавалъ ему чашу. Царица хотѣла выдать за Федора дочь свою, тогда Федоръ заявилъ, что онъ женатъ и просилъ отпустить его на княженіе въ Ярославль. Царь согласился на это и отпустилъ Федора съ великою честію и, какъ прибавляетъ книга степенная, съ дарами и грамо-

---

²²⁾ Воскрес. лѣтоп., 163.

²³⁾ Житіе въ Велик. Мин. Чет. Макаріи, сентябрь, стр. 1264—1266; книга степенная I, 393—396.

тамъ. Книга степенная еще сообщаетъ, что Ѳеодоръ, подошедши къ Ярославлю, узналъ о смерти своей супруги. Въ Ярославлѣ были сынъ Ѳеодора Михаилъ, теща Ксенія и бояре, прежде служившіе Ѳеодору. Онъ хотѣлъ войти въ городъ, но его не приняли и княгиня съ боярами сказала ему съ городской ограды: „у насъ нѣтъ такого обычая, чтобы прѣзжихъ принимать на княженіе, есть у насъ отчичъ князь Михаилъ“. Книга степенная называетъ эти слова нелѣпыми, сказанными по женскому умыслу. Но вопросъ о преимущественномъ правѣ Михаила или Ѳеодора на Ярославль является спорнымъ. Если у Ѳеодора были грамоты на княженіе отъ ордынскаго царя, то по русскому праву наследственнымъ вотчинникомъ дѣйствительно былъ Михаилъ. Далѣе при этомъ возникаетъ вопросъ о возрастѣ Михаила, если онъ былъ малолѣтнимъ, то отстраненіе Ѳеодора отъ опеки надъ сыномъ представляется несправедливымъ, но мы не знаемъ ни года рожденія Михаила, ни года, въ который Ѳеодоръ приходилъ къ Ярославлю. Затѣмъ должно объяснить, что княгиню Ксенію трудно признать рѣшающею важнѣйшіе политическіе вопросы по своему умыслу. Согласно съ существовавшими въ то время порядками, въ правленіи принимали большее участіе бояре, которые и упоминаются вмѣстѣ съ Ксеніей; вѣроятно, возвращенія Ѳеодора не желали и бояре.

Ѳеодоръ долженъ былъ вернуться въ орду, жаловался царю на свою обиду и просилъ отправить въ Ярославль по-

сла съ царскимъ требованіемъ, чтобы дали Ѳедору его княженіе. Посолъ съ царскою грозю и великою опалю отправился въ Ярославль, подошелъ съ силою къ городу, но посла не послушали. Ѳедоръ долженъ былъ остаться въ ордѣ. Царица упрашивала царя выдать дочь ихъ за Ѳедора, но царь не хотѣлъ этого, такъ какъ Ѳедоръ былъ его улусникомъ и служебникомъ. Наконецъ царь уступилъ моленіямъ царицы. Для вступленія въ бракъ съ Ѳедоромъ царица должна была принять святое крещеніе. Книга степенная говоритъ, что царь посылалъ къ патріарху въ Царьградъ испросить своей дочери патріаршаго благословенія.²⁴⁾ При крещеніи царица была наречена Ацною. Царь очень чествовалъ и богато одарилъ своего зятя. Всѣмъ подвластнымъ ордынскому царю царямъ и вельможамъ повелѣно приносить дары царскому зятю и его супругѣ. Самъ царь подарилъ Ѳедору 36 городовъ, изъ которыхъ 9 поименованы, изъ нихъ русскимъ городомъ оказывается только Черниговъ, остальные: Болгары, Казань, Арскъ и другіе—города Волж-

---

²⁴⁾ Никоновская лѣтопись (стр. 157) сообщаетъ подъ 1279 г. о возвращеніи Феогноста епископа Сарайскаго изъ Греціи, куда онъ ѣздилъ въ третій разъ къ патріарху съ грамотами отъ ордынскаго царя Менгу-темира. Этотъ годъ возвращенія Феогноста изъ Царьграда не рѣшаетъ вопроса о времени вступленія въ бракъ царицы, что я признаю совершившимся ранѣе (см. ниже). Дѣло о крещеніи царицы могло быть предметомъ перваго или втораго посольства Феогноста. Между тѣмъ архіеп. Филаретъ (Русскіе святые, сентябрь, стр. 83) именцо къ этому третьему посольству Феогноста относитъ дѣло о крещеніи царицы.

ско-Камской Болгаріи, о мѣстонахожденіи ихъ я говорю въ своемъ изслѣдованіи „Булгарскіе города и другіе болгарско-татарскіе памятники въ Казанской губерніи“ (стр. 163, 164). На служеніе Ѳедору были отданы русскіе князья и бояре. Во владѣніе Ѳедору была отдана и половина царской столицы. Ѳедору былъ устроенъ домъ и украшена палата, онъ получилъ много золота, жемчуга, драгоценныхъ камней и серебра. Царь велѣлъ Ѳедору всегда сидѣть противъ себя, каждый день царь возлагалъ на голову зятя царскіи вѣнецъ, облачалъ его въ свою драхму²⁵⁾ и въ прочія царскія одѣянія.

Пребывая въ ордѣ, Ѳедоръ былъ покровителемъ православія; по свидѣтельству книги степенной, онъ повелѣлъ воздвигнуть въ ордѣ многія церкви, что было, конечно, большимъ благодѣяніемъ для проживавшихъ тамъ русскихъ.

Въ ордѣ у Ѳедора родились два сына Давидъ и Константинъ. Затѣмъ Ѳедора извѣстили изъ Ярославля, что сынъ его Михаилъ умеръ, тогда Ѳедоръ отпросился возвратиться въ Ярославль, царь и царица отпустили его съ супругою и дѣтьми и дали ему ярославское княженіе Ѳедоръ пошелъ къ Ярославлю съ великою силою воинства своего и граждане Ярославля сдались за него; съ нимъ пришли многія силы Русской земли, князья, бояре, множество христіанъ и татаръ царскаго двора. И какія были Ѳедору обиды

---

²⁵⁾ Прологъ, 19 сентября: вмѣсто драхмы—порфира.

отъ горожанъ, онъ отмстилъ за нихъ повелѣніемъ царевымъ, а татарь отпустилъ съ честію великою въ орду.

Сказаніе о пребываніи Ѳедора въ ордѣ не приурочиваетъ своихъ данныхъ къ опредѣленнымъ годамъ. Г. Экземлярскій предполагаетъ, что большую часть фактовъ сказанія можно приурочить ко времени отъ 1281 по 1292 г., на томъ основаніи, что въ лѣтописяхъ за это время ни разу не упоминается имя Ѳедора Ростиславича.²⁶⁾ Но я не могу принять предположенія г. Экземлярскаго, п. ч. оно не согласуется со временемъ смерти Менгугемира, которое арабскіе источники показываютъ различно, но не ранѣе 1280 г. и не позднеѣ 1283 г.²⁷⁾ слѣдовательно, Ѳедоръ, пришедши въ орду въ 1281 г., не могъ тамъ жить при этомъ царѣ многіе годы. Филаретъ Черниговскій сопоставляетъ по годамъ, хотя не совсѣмъ точно, данныя лѣтописи и сказанія, начиная съ 1277 г., когда Ѳедоръ вмѣстѣ съ другими князьями принималъ участіе въ походѣ противъ ясовъ.²⁸⁾ Я держусь того мнѣнія, что нѣтъ никакихъ препятствій признать всѣ факты, о которыхъ говоритъ сказаніе, совершившимися до 1276 г., когда встрѣчается первое лѣтописное извѣстіе о

---

²⁶⁾ Князья Сѣверной Руси, II, 78.

²⁷⁾ Тизенгаузенъ „Сборникъ матеріаловъ, относящихся къ исторіи Золотой орды“ :стр. 104, показаніе Бейбарса—1280 г.; стр. 154, Эннувейри — 1280—1281; стр. 122, второе показаніе Бейбарса 1282—1283; послѣднюю дату повторяетъ Ибнъхальдунъ (Тизенг. 381) и Элькалькашанди (Тиз. 405).

²⁸⁾ Русскіе святые, сентябрь, стр. 81—84. О походѣ противъ ясовъ см. ниже.

Федоръ подъ этимъ опредѣленнымъ годомъ.²⁹⁾ Пребываніе Федора въ ордѣ должно приурочить къ царствованію тамъ Менгутемира, а до 1276 г. на это царствованіе выпадаетъ около 10 лѣтъ, такъ какъ вступленіе на престолъ Менгутемира арабскіе историки указываютъ въ 1266 или 1267 г.³⁰⁾ Появленіе Федора въ ордѣ молодымъ, а неимѣющимъ болѣе 40 лѣтъ, скорѣе соотвѣтствуетъ произведенному Федоромъ впечатлѣнію своею красотою.

Сказаніе не называетъ по имени ордынскаго царя, тестя Федора. Большинство нашихъ историковъ признаютъ таковымъ Менгутемира, но Карамзинъ (Исторія, IV, 70) предполагаетъ болѣе вѣроятнымъ, что Федоръ былъ зятемъ на Менгутемира, а Ногая, женатаго на христіанкѣ и нехотѣвшаго принять вѣры магометовой. Очень сильное возраженіе противъ Карамзина представилъ въ самое недавнее время князь Голицынъ въ своемъ изслѣдованіи о князьяхъ Прозоровскихъ, указывая, что 80 городовъ Федоръ могъ получить отъ хана Большой, и не начинавшей свое существованіе Ногайской орды.³¹⁾

---

²⁹⁾ См. выше, прим. 5.

³⁰⁾ Тизенгаузена „Сборникъ матеріаловъ, относящихся къ исторіи Золотой орды“: 1266—1267 г. показываютъ Бейбарсъ (Тизенг. 121), Эннувейри (Тизенг. 153), Ибнелъфоратъ (Тиз. 359) и Ибихальдунъ (Тиз. 380). Но Эннувейри по другой рукописи опредѣляетъ вступленіе на престолъ Менгутемира годомъ позднѣе (Тиз. 150).

³¹⁾ Матеріалы для исторіи рода князей Прозоровскихъ. Приложение къ Русскому Архиву 1899 г., іюль, стр. 39.

Съ возвращеніемъ Ѳедора въ Ярославль царскимъ зятемъ начинается самостоятельное княженіе его, счастливое для населенія ярославскаго княжества.

О судьбѣ Ксеніи, тещи Ѳедора, по возвращеніи его въ Ярославль, ничего не извѣстно. Воспоминанія о семьѣ этой княгини соединяются съ ярославскою церковью Петра и Павла. Въ вѣнскѣ изъ московской патриаршей библиотеки показано, что подъ церковью Петропавловскою, гдѣ была прежде обитель, на берегу р. Волги, погребены: княгиня Ксенія, дочь ея Марія, сынъ послѣдней отъ Ѳедора Ростиславича Михаилъ и Анастасія тетка Михайлая. Нынѣ нѣтъ никакихъ признаковъ этихъ погребеній, но имѣется мѣстная икона преп. Михаила Малонна, съ изображеніемъ на ней лицъ святыхъ Ксеніи и Анастасіи. Эта икона древняго письма очевидно изображаетъ святыхъ, имена которыхъ посылки указанная лица семьи Ксеніи, здѣсь погребенныя. ³²⁾ По этимъ усопшимъ въ петропавловской церкви издавна совершались панихиды въ недѣлю православія за вечернею, но это торжественное поминовеніе отмѣнено при ростовскомъ митрополитѣ Арсеніѣ Мацѣевичѣ. ³³⁾ Въ 1692 г. производилось дѣло о мощахъ Анастасіи, Ксеніи и князя Михаила,

---

³²⁾ Статья Лѣвинева въ Отч. Зап. 1827 г. (84, 85) „Описаніе построенія города Ярославля“, перепечатанная въ ст. В. Лѣствицына „Церковь Петра и Павла“

³³⁾ Церковно-археолог. описаніе г. Ярославля, 125.

обрѣтенныхъ по случаю построения новой петропавловской церкви. ²⁴⁾

Князь Ѳедоръ Ростиславичъ, самъ изъ рода князей смоленскихъ, сталъ родоначальникомъ новой династїи ярославскихъ князей. Представители старшей нисходящей линїи Ѳедора преемственно сидѣли на большемъ, великокняжескомъ столѣ въ Ярославлѣ до окончанія самостоятельности ярославскаго княжества во второй половинѣ XV в., а остальные потомки Ѳедора раздробили ярославское княжество на мелкія волости, которыми владѣли по отдѣльнымъ родамъ. Всѣхъ княжескихъ родовъ, происшедшихъ отъ Ѳедора Ростиславича, историкъ русскихъ дворянскихъ родовъ Петровъ считаетъ 37, а кн. Голицынъ 42; изъ этихъ родовъ до настоящаго времени существуютъ по Петрову Шаховскіе, Горчаковы, Шехонскіе, Львовы и Засѣкинны, а кн. Голицынъ не упоминаетъ Горчаковыхъ и Шехонскихъ и прибавляетъ Солнцовыхъ, Солнцовыхъ-Засѣкиныхъ и Щетининыхъ. ²⁵⁾

Обращаясь къ обзорѣнїю дѣятельности Ѳедора Ростиславича по возвращенїи его изъ орды, я скажу объ управ-

---

²⁴⁾ Филарета архіеп. Черниговскаго „Русскіе святыя“, сентябрь, примѣч. 165.

²⁵⁾ Петрова „Исторїя родовъ Русскаго дворянства“, I, 64 кн. Голицына „Матерїалы для исторїи рода князей Прозоровскихъ“, въ Русск. Арх. 1899 г., июль, 15, 16.

леніи имъ Ярославлемъ и Смоленскомъ, объ отношеніяхъ его къ татарамъ и къ современнымъ ему русскимъ князьямъ.

Житіе Ѳедора говоритъ, что онъ началъ въ Ярославлѣ княжить по прежнему своему обычаю благочестно и благоугодно.²⁶⁾ Важнѣйшею обязанностью князя того времени было судить въ правду, и о такомъ судѣ Ѳедора доселѣ поютъ калѣки переходящія въ стихъ о Ѳедорѣ, Давидѣ и Константинѣ:²⁷⁾

Всѣмъ онъ судъ правый правилъ,
Богатыхъ и сильныхъ не стыдился,
Нищихъ и убогихъ не гнушался.

По свидѣтельству житія, Ѳедоръ божественнымъ книгамъ прилѣжалъ день и ночь, много заботился о боголѣпнѣи церквей, украшалъ ихъ иконами и книгами, воздвигнулъ много новыхъ храмовъ, часто ѣздилъ въ Спасскій монастырь, гдѣ кормилъ братію и одѣлялъ ее милостынею.²⁸⁾

Внукъ Ѳедора великій князь ярославскій Василій Давидовичъ далъ Спасскому монастырю грамоту, по дѣда своего грамотѣ, по которой городскіе и сельскіе люди этого монастыря платили въ годъ толко два рубля и освобождались отъ всѣхъ даней и повинностей; игумену предоставлено судить монастырскихъ людей по всѣмъ дѣламъ: и бой, и татьбу, и душегубство, и самосудъ; по дѣламъ монастыр-

---

²⁶⁾ Вел. Миней Четіи Макарія, сентябрь, 1267.

²⁷⁾ Калѣки переходящія, над. Беасонова, I, 785.

²⁸⁾ Вел. Миней Четіи Макарія, сентябрь, 1267.

скихъ людей съ княжескими судять игумень и княжескій судья вмѣстѣ; игумену предоставлялось призывать на свои земли людей изъ другихъ волостей; торгующіе на домъ св. Спаса крылошане и чернцы не платили торговыхъ пошлинь. Эта жалованная грамота по своей древности и по нѣкоторымъ особенностямъ содержанія, отличающимъ ее отъ другихъ подобныхъ грамотъ, представляется важнымъ памятникомъ древняго русскаго права. ³⁹⁾ и ⁴⁰⁾

Книга степенная (I, 396) указываетъ на усердное служеніе христіанской церкви и супруги Федора Анны. Она поставила храмъ во имя архистратига Михаила и устроила при немъ соборъ: протопопа, іереевъ и дьяконовъ; она воздвигла и другіе храмы, чудно украсила икону Божіей Матери. Этою иконою въ настоящее время признають находящуюся надъ царскими вратами главнаго храма Архангельской церкви. ⁴¹⁾,

Постояннымъ мѣстомъ жительства Федора былъ Ярославль, въ другое свое княжество смоленское онъ прѣѣ-

---

³⁹⁾ Исторія Карамзина, IV, прим. 328; Ист. Русской іерархіи Амвросія VI, 229; Историч. акты Ярославск. Спасск. монаст., изданные И. А. Вахромѣевымъ, I, 1.

⁴⁰⁾ Филаретъ Черниговскій (Русскіе святые, сентябрь, стр. 85) говоритъ, что Федоръ много заботился и о благосостояніи Ярославля, распространилъ его и обвелъ землянымъ валомъ. Неизвѣстно, откуда везлъ это Филаретъ, при этомъ должно замѣтить, что земляной валъ составлялъ необходимую принадлежность каждаго города.

⁴¹⁾ Церковно-археолог. описаніе г. Ярославля, 34.

жалъ только временно.⁴²⁾ По смерти Глѣба Ростиславича смоленскій великокняжескій столъ перешелъ къ брату его Михайлу Ростиславичу⁴³⁾, а по смерти послѣдняго⁴⁴⁾ Ѳедоръ получилъ въ 1280 г. Смоленскъ, какъ свою вотчину, т. е. какъ наслѣдство отъ отца.⁴⁵⁾ С. М. Соловьевъ (Исторія, III, 44) говоритъ, что соединеніе двухъ княжествъ — смоленскаго и ярославскаго могло бы повести къ важнымъ послѣдствіямъ для Сѣверной Руси, еслибъ географическое разъединеніе этихъ княжествъ не положило препятствія ихъ политическому соединенію. Смоленскомъ Ѳедоръ управлялъ черезъ своихъ намѣстниковъ. Въ 1284 г. такимъ намѣстникомъ былъ племянникъ Ѳедора Андреѣ Михайловичъ⁴⁶⁾, а въ 1285 г. упоминается о нападеніи на Смоленскъ другого племянника Ѳедора Романа Глѣбовича Брянскаго⁴⁷⁾. Онъ

---

⁴²⁾ Голубовскій (Ист. Смол. земли, 304) говоритъ, что будто бы Ѳедоръ въ 1277 г. отпралялся въ орду просить защиты противъ братьевъ, которые его обидѣли; при этомъ Голубовскій ссылается на двѣ лѣтописи, но какъ оказывается, онъ ничего объ этомъ не говорятъ.

⁴³⁾ Глѣбъ Ростиславичъ умеръ въ 1278 г. (никонов., 155).

⁴⁴⁾ Михайлъ Ростиславичъ умеръ въ 1279 г. (никонов., 157; воскрес., 174).

⁴⁵⁾ По никонов. лѣтоп. (157) въ 1279 г., по воскрес. (174) въ 1280 г.

⁴⁶⁾ Это видно изъ грамоты Ѳедора къ рижскому епископу, напечатанной въ собр. госуд. гр. и догов., II, стр. 6.

⁴⁷⁾ Голубовскій (Истор. Смол. земли, 306, 307, 187) съ успѣхомъ доказываетъ, что это былъ Романъ Глѣбовичъ изъ рода князей смоленскихъ, а не Романъ Михайловичъ Черниговскій, съ которымъ смѣшиваютъ перваго; но Голубовскій не упоминаетъ, что задолго прежде его старый историкъ Смоленска Мурзаевичъ (Ист. Смоленска, 1804 г., стр.

пожегъ пригородъ и воротился назадъ.⁴⁸⁾ Въ 1293 г. этотъ князь былъ смоленскимъ намѣстникомъ.⁴⁹⁾ Профессоръ Голубовскій предполагаетъ, что между Ѳедоромъ и Романомъ былъ заключенъ миръ на условіи предоставленія Роману намѣстничества въ Смоленскѣ.⁵⁰⁾ Памятникомъ личнаго пребыванія Ѳедора въ Смоленскѣ представляется грамота 1284 г. о судѣ Ѳедоромъ нѣмца Биреля съ Армановичемъ, на судѣ князя присутствовали шесть его бояръ и четверо отъ нѣмцевъ; князь оправдалъ нѣмца и выдалъ ему виновнаго съ дворомъ его⁵¹⁾. Въ 1297 г. племянникъ Ѳедора Александръ Глѣбовичъ взялъ лествю, какъ выражается лѣтописецъ, княженіе смоленское подъ дядею своимъ.⁵²⁾ Въ слѣдующемъ году Ѳедоръ, собравъ большое войско, пошелъ къ Смоленску на брата ница своего, долго стоялъ подъ городомъ, крѣпко бился, но, не взявъ города, воротился въ Ярославль.⁵³⁾ Это было за годъ до смерти Ѳедора. Послѣ этой

---

101) признавалъ князя брянскаго Романа сыномъ Глѣба Рост. смоленскаго. Мурзакевича повторяетъ и позднѣйшій историкъ Смоленска Никитинъ (Ист. Смоленска, 1842 г., 74).

⁴⁸⁾ Лавр. лѣтоп., по изд. 1872 г., стр. 459.

⁴⁹⁾ Это видно изъ письма рижскаго архіепископа къ Ѳедору съ жалобою на несправедливость князя брянскаго, управлявшаго въ то время Смоленскомъ (Русско-Лив. акты, № 34).

⁵⁰⁾ Исторія Смоленской земли, 308.

⁵¹⁾ Русско-Ливонскіе акты, № 37.

⁵²⁾ Суздальская лѣтопись, изданная вмѣстѣ съ лаврентьевскою въ 1872 г., стр. 500.

⁵³⁾ Лавр. лѣтоп., 40 (подъ 1299 г.); никой., 171; 172; ѡбскрес., 182.

неудачной попытки Федора вернуть себѣ Смоленскъ, онъ и его потомство уже не имѣли никакихъ владѣній въ смоленскомъ княжествѣ.

Къ исторіи отношеній Федора къ Смоленску принадлежитъ событіе, о которомъ упоминаетъ только царь Иванъ Васильевичъ Грозный въ письмѣ къ князю Курбскому, потомку Федора Ростиславича: желая доказать примѣрами изъ исторіи о необходимости казнить измѣнниковъ, царь указываетъ на императора Константина Великаго, который убилъ родного сына, царствія ради, и далѣе продолжаетъ: „Князь Федоръ Ростиславичъ, прародитель вашъ въ Смоленскѣ на пасху колико крови проліялъ есть. И во святыхъ причитаются“.⁵⁴⁾ Говоря это, царь не думалъ налагать какое нибудь пятно на дѣятельность Федора Ростиславича, котораго царь высоко чтилъ, какъ святаго чудотворца. На заявленіе Курбскаго, что онъ призываетъ себѣ въ защиту противъ царя Богородицу, всѣхъ святыхъ и своего праотца Федора Ростиславича, царь отвѣчаетъ, что „онъ охотно принимаетъ судьей себѣ праведнаго князя, такъ какъ святые праведно разсудятъ, а святой князь Федоръ Ростиславичъ молитвами своими воздвигъ отъ смертныхъ вратъ царскую супругу Анастасію.“⁵⁵⁾

---

⁵⁴⁾ Сказанія кн. Курбскаго, изд. Устрялова, 1868 г., 146.

⁵⁵⁾ *Ibidem*, 133, 188.

Отношенія Федора къ татарамъ продолжали оставаться наилучшими и послѣ возвращенія царскаго зятя въ Ярославль. Лѣтописцы передаютъ, что Федоръ и другіе князья въ 1277 г. ходили въ орду за ярлыками на княженія и участвовали въ походѣ Менгутемира противъ ясовъ ⁵⁶⁾; и въ слѣдующемъ году Федоръ съ зятемъ своимъ ростовскимъ княземъ ходилъ съ татарами на войну ⁵⁷⁾. Лѣтописи не объясняютъ съ кѣмъ именно была эта война. Карамзинъ (Ист IV, 80) предполагаетъ дунайскихъ болгаръ, возставшихъ противъ Ногаю, я же въ упомянутомъ выше изслѣдованіи о болгарскихъ городахъ доказываю, что это было участіе въ походѣ Менгутемира противъ болгаръ волжско-камскихъ.⁵⁸⁾ Добрыя отношенія Федора къ татарамъ объясняются и тѣмъ, что до конца жизни Федора царями Золотой орды были ближайшіе родственники его жены: ея дядья или братья. Благодаря такимъ отношеніямъ Федора къ татарамъ, княжество ярославское, сравнительно съ другими княжествами, было въ счастливомъ, исключительномъ положеніи: при князѣ Федорѣ не было ни одного татарскаго нашествія на ярославскую землю, какія нибудь несправедливости къ ней со сто-

---

⁵⁶⁾ Воскрес., 173; никонов., 153—155, эта лѣтопись относитъ походъ противъ ясовъ къ 1278 г.

⁵⁷⁾ Никонов., 156; воскрес., 174.

⁵⁸⁾ Древніе города и другіе болгарско-татарскіе памятники въ Казанской губерніи, стр 165—167, 18, 86, 87.

роны татаръ, производъ татарскихъ пословъ и чиновниковъ, были невозможны.

Богъ хранилъ ярославское княжество и отъ княжескихъ междоусобій. Во все время княженія Ѳедора ярославская земля ни разу не потеряла отъ вторженія въ нее какого нибудь враждебнаго князя. А время было тяжелое, тогда, какъ справедливо говоритъ Соловьевъ (Ист., III, 276), каждый князь всѣми средствами долженъ былъ стараться пріобрѣсти силу, и. ч. ему оставалось на выборъ: быть жертвою сильнѣйшаго, или другихъ сдѣлать жертвой своей силы. Этимъ объясняются постоянныя возстанія князей на великаго князя, какъ на сильнѣйшаго. Для борьбы съ сильнѣйшимъ княземъ соединялись въ союзы. Кн. Ѳедоръ Ростиславичъ былъ постояннымъ союзникомъ Андрея Городецкаго, сына Александра Невскаго. Еще въ 1281 г. въ числѣ князей, которые присоединились къ Андрею, пришедшему изъ орды съ татарами противъ старшаго брата своего Дмитрія, упоминается Ѳедоръ Ростиславичъ.⁵⁹⁾ и ⁶⁰⁾ Этотъ союзъ продолжался до самой смерти Ѳедора. Въ 1293 г. съ княземъ Андреемъ ѣздили въ орду жаловаться на кн. Дмитрія Александровича многіе князья, съ ними былъ и Ѳедоръ Ростис-

---

⁵⁹⁾ Воскрес. лѣтоп., 175.

⁶⁰⁾ Въ суздальской лѣтописи (изд. 1872 г., стр. 499) сообщается, что Андрей Александровичъ въ 1288 г. съѣлъ въ Ярославль, этотъ фактъ не поддается объясненіямъ.

славичь; князья возвратились изъ орды съ огромнымъ татарскимъ войскомъ которое опустошало русскія земли грабило города, церкви. ⁶¹⁾ Противъ союза кн. Андрея съ Феодоромъ ярославскимъ и Константиномъ ростовскимъ, на смерти Дмитрія, когда Андрей сталъ великимъ княземъ, образовался союзъ князей тверскаго, московскаго и переяславскаго; эти двѣ стороны обозначались на владимірскомъ съѣздѣ 1296 г., на которомъ князья должны были рѣшить свои споры. Во главѣ этого съѣзда стоялъ не великій князь, какъ бывало на прежнихъ съѣздахъ а ханскій посоль, на съѣздѣ безъ малаго не дошло до кровопролитія князей при мирии присутствовавшіе на съѣздѣ епископы Симіонъ и Измаилъ. ⁶²⁾

Нѣкоторые наши историки ставовидись на сторону враговъ Андрея, давали о немъ очень рѣзкіе отзывы и представляли противъ него обвиненія которыя до известной степени падаютъ и на союзника Андрея Феодора Ростиславича. Карамзинъ (Ист., IV, 87) напр. говоритъ, что Андрей и Феодоръ, возвращаясь изъ орды съ татарскимъ войскомъ противъ Дмитрія, будто бы указывали предводителю татарскаго войска путь въ сердце отечества; Карамзинъ (Ист. IV, 182) называетъ Андрея злобнымъ сыномъ отца столь великаго недостойнымъ княземъ (Ист., IV, 88). Но уже давно поэтому

---

⁶¹⁾ Никонов. лѣтоп., 168, 169.

⁶²⁾ Воскрес., 181; никонов., 171.

поводу высказался Соловьевъ. Принимая во вниманіе вышеуказанный характеръ отношеній князей того времени между собою и особенно къ великому князю и признавая, что путемъ усиленія великихъ князей и сосредоточенія въ ихъ рукахъ прежнихъ отдѣльныхъ волостей подготавливалось политическое единство русской земли, онъ говоритъ: „Въ такой борьбѣ каждый изъ князей имѣлъ право на своей сторонѣ—право самосохраненія, и чтобы изъ нихъ не осилилъ, слѣдствіе было одно и то же—соединеніе и могущество Руси. За что же мы будемъ проклинать Андрея городецкого, исключительно передъ Дмитріемъ переяславскимъ или Михаиломъ тверскимъ. За что же мы будемъ проклинать кого бы то ни было изъ нихъ? Благословимъ лучше всѣхъ участниковъ въ этой великой борьбѣ, всѣхъ — побѣдителей и побѣжденныхъ, въ благодарность за то, что пользуемся плодами ихъ борьбы, плодами ихъ трудовъ и бѣдствій.“⁶³).

Съ успѣхами и пріобрѣтеніями Андрея преуспѣвалъ и вѣрный союзникъ его Федоръ Ростиславичъ; когда Андрей сталъ великимъ княземъ, Федоръ въ 1293 г. получилъ Переяславль.⁶⁴). Занятіе Переяславля имѣло важное политическое значеніе. Этотъ городъ считался по старшинству вторымъ послѣ Владиміра, непосредственнымъ переходомъ изъ Переяславля былъ Владиміръ, т. е. великокняжескій

---

⁶³) Исторія отношеній между русскими князьями, 281, 282.

⁶⁴) Никонов. лѣтопись, 169.

столь. Явное дѣло, говоритъ И. Е. Забѣлинъ, что Федоръ, овладѣвши Переяславлемъ, стремился вмѣстѣ съ тѣмъ приоб- рѣсть старшинство послѣ великаго князя.⁶⁵⁾ Но Федоръ не долго владѣлъ Переяславлемъ, на слѣдующій годъ послѣ приобрѣтенія этого важнаго города Федоръ долженъ былъ оставить его. Въ лѣтописяхъ встрѣчается краткое сообщеніе: „Тоеже весны Федоръ Ростиславичъ пожже Переяславль“.⁶⁶⁾ Это событіе наши историки, въ томъ числѣ Соловьевъ, объясняютъ тѣмъ, что Андрей уступилъ опять Переяславль старшему брату Дмитрію и Федоръ пожегъ городъ, вѣроят- но, съ досады, что долженъ былъ отступить отъ своего приобрѣтенія.⁶⁷⁾ Забѣлинъ предполагаетъ, что сожженіе го- рода послѣдовало отъ того, что сами переяславцы выпрово- дили новаго князя, такъ какъ въ борьбѣ за пе- реяславское княженіе, переяславцы, живя безъ князя, дѣйствовали какъ одинъ человекъ и ставили свою волю наравнѣ съ волею князей.⁶⁸⁾ Интересно, что объясненіе, подобное данному Забѣлинымъ, представилъ еще историкъ XVIII в. князь Щербатовъ, который не могъ предположить, чтобы Федоръ такъ отмстилъ за принужденное оставленіе

---

⁶⁵⁾ „Взглядъ на развитіе московскаго единодержавія“, статья въ Истор. Вѣстн. 1881 г., т. IV, 493.

⁶⁶⁾ Лаврент. лѣтоп., 460, никонов., 170.

⁶⁷⁾ Соловьева Исторія Россіи, III, 242.

⁶⁸⁾ Взглядъ на развитіе московскаго единодержавія, ст. въ Историч. Вѣстн. 1881 г., т. IV, 493.

имъ города и объясняетъ, что граждане изгнали князя ендю, князь-же, отбиваясь отъ насилія, предалъ городъ огню⁶⁹). О сояженіи Переяславля встрѣчается извѣстіе только въ двухъ лѣтописяхъ, въ которыхъ, также какъ и въ другихъ лѣтописяхъ сѣверо-восточнаго и новгородскаго происхожденія, сообщается отдѣльно о возвращеніи Федора въ Ярославль, гдѣ онъ сѣлъ на княженіе.⁷⁰) Это указываетъ на важное значеніе, которое всѣ придавали оставленію Федоромъ Переяславля.

Этимъ я кончаю свое слово. Я представилъ всѣ данныя о жизни и исторической дѣятельности Федора, я объяснялъ эти данныя согласно съ существовавшими въ то время условіями общественно - политическаго быта, я указывалъ и объясненія нашими историками разныхъ событій времени Федора. Все мною сказанное приводитъ къ признанію Федора не только выдающимся ярославскимъ княземъ, но и важнымъ политическимъ дѣятелемъ по отношенію ко всей Русской землѣ. Онъ былъ праведный судья и умѣлъ оградить свое княжество отъ бѣдствій татарскихъ нашествій и междоусобной борьбы князей. Княженіе его въ Ярославлѣ по всей справедливости должно назвать счастливымъ и благодатнымъ. Князь Федоръ

---

⁶⁹) Исторія Россійская, III, 208.

⁷⁰) Лавр. лѣтоп., 459 (подъ 1294 г.); суздальская, изданная вмѣстѣ съ лаврент., 499 (подъ 1293 г.); новгородская IV, 49 (1293 г.); софійская I, 202 (1294 г.); никонов., 170 (1294 г.); воскрес., 181 (1294 г.).

Ростиславичъ, постепенно повышаясь въ ряду современныхъ ему князей, достигъ до первыхъ ступеней старшинства между ними, онъ былъ и сильнѣйшимъ изъ князей, благодаря особенному покровительству ему Золотой орды. И если въ насъ живутъ чувства любви и уваженія къ нашему прошедшему и къ важнѣйшимъ дѣателямъ его, много потрудившимся для постепеннаго созданія нынѣшней Россіи, то мы должны искренно и сознательно почтить память великаго князя Федора Ростиславича.

